

УДК 342.7

ПРАВО НА БИОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

© 2024 г. И. А. Умнова-Конюхова*, И. А. Алешкова**

Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, г. Москва

*E-mail: ikonyukhova@yandex.ru

**E-mail: ialeshkova@mail.ru

Поступила в редакцию 09.07.2024 г.

Аннотация. В статье исследуется право на биологическую безопасность человека во взаимосвязи с другими правами человека. Отмечается, что одним из новых видов безопасности, требующих согласованной индивидуальной и коллективной защищенности, является биологическая безопасность. Выявляются особенности природы и содержания права на биологическую безопасность во взаимосвязи с фундаментальными правами на жизнь, на охрану здоровья и на неприкосновенность человека. Раскрывается функциональная роль права на биологическую безопасность в системе прав человека нового поколения. Выявляется место права на биологическую безопасность в системе биоправ. Обращается внимание на бинарную связь между правом на биологическую безопасность и обязанностью заботиться о своем здоровье. Формулируется вывод о необходимости совершенствования правового регулирования и институционализации права на биологическую безопасность.

Ключевые слова: система прав человека, права человека нового поколения, право на биологическую безопасность, право на жизнь, право на охрану здоровья, право на неприкосновенность, биоправа, обязанность заботиться о своем здоровье.

Цитирование: Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Право на биологическую безопасность в системе прав человека // Государство и право. 2024. № 11. С. 91–102.

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда <https://rscf.ru/project/23-28-000113/> (тема «Право на биологическую безопасность в Российской Федерации: актуальные проблемы правового регулирования и судебной защиты», № 23-28-00113).

DOI: 10.31857/S1026945224110087

THE RIGHT TO BIOLOGICAL SAFETY IN THE HUMAN RIGHTS SYSTEM

© 2024 I. A. Umnova-Konyukhova*, I. A. Aleshkova**

The Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow

*E-mail: ikonyukhova@yandex.ru

**E-mail: ialeshkova@mail.ru

Received 09.07.2024

Abstract. The article examines the right to human biological safety in relation to other human rights. It is noted that biological safety is one of the new types of safety that require coordinated individual and collective protection. The peculiarities of the nature and content of the right to biological safety in relation to the fundamental rights to life, to health protection and to human integrity are revealed. The functional role of the right to biological safety in the human rights system of the new generation is revealed. The place of the right to biological safety in the bio-rights system is revealed. Attention is drawn to the binary relationship between the right to biological safety and the duty to take care of one's health. The conclusion is formulated about the need to improve the legal regulation and institutionalization of the right to biological safety.

Key words: human rights system, human rights of a new generation, the right to biological safety, the right to life, the right to health protection, the right to inviolability, bio-rights, the duty to take care of one's health.

For citation: *Umnova-Konyukhova, I.A., Aleshkova, I.A. (2024). The right to biological safety in the human rights system // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 91–102.*

The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation <https://rscf.ru/project/23-28-000113> / (topic: The right to biological safety in the Russian Federation: actual problems of legal regulation and judicial protection”, No. 23-28-00113.).

Введение

Система прав человека на международно-правовом уровне рассматривается в современной правовой науке как универсальная и устоявшаяся, несмотря на разнообразные оценки ее содержания и развития¹. Между тем в научных дискуссиях все чаще поднимается вопрос о трансформации системы прав человека и, соответственно, о важности, во-первых, изменения объема и содержания универсальных прав человека², расширения перечня прав как таковых (посредством регламентации новых подсистем экологических, цифровых, биологических, репродуктивных, соматических, генетических и др.)³; во-вторых, развития концепции

общего блага⁴; в-третьих, усиления значимости в системе прав человека такого элемента, как безопасность⁵; в-четвертых, совершенствования гарантий, выражающихся в закреплении дополнительных мер обеспечения человекоберегающих прав на охрану здоровья, здоровый образ жизни, здоровое питание, биологическую идентичность и т.д.⁶; в-пятых, формулирования новых правовых принципов для развития следующих поколений прав человека в будущем⁷.

На наш взгляд, трансформация системы прав человека в обозначенных аспектах вызвана целым рядом факторов: появлением новых рисков и угроз для жизни и здоровья человека; интенсивным развитием технологий, в том числе цифровых

¹ См., напр.: *Карташкин В.А.* Права человека и принципы международного права в XXI веке. М., 2018; *Савенков А.Н., Колотова Н.В.* Цивилизационный подход к правам человека: к 75-летию Всеобщей декларации прав человека // *Государство и право*. 2023. № 11. С. 108–123; *Heri C.* Deference, Dignity and “Theoretical Crisis”: Justifying ECtHR Rights between Prudence and Protection // *Human Rights Law Review*. 2024. Vol. 24. Iss. 1. URL: <https://academic.oup.com/hrlr/article/24/1/ngad032/7456742> (дата обращения: 02.06.2024); *Smith J., Goodhart M.* Human rights globalization: How local and global actions institutionalize human rights // *Journal of Human Rights*. 2024. Vol. 23. Iss. 2. Pp. 125–133.

² См.: Трансформации прав человека в современном мире / отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2018; Права человека: между прошлым и будущим / под ред. Т.А. Васильевой, Н.В. Варламовой, Н.В. Колотовой. М., 2021; *Brysk A.* The future of human rights: A research agenda // *Journal of Human Rights*. 2022. Vol. 21. Iss. 2. P. 117; *Варламова Н.В., Васильева Т.А.* Права человека: традиционные ценности, универсальные стандарты, новые вызовы (Всероссийская научная конференция с международным участием) // *Государство и право*. 2023. № 3. С. 165–187; *Fortan L.* From the Universal Declaration of Human Rights to a Pandemic Treaty: Will a Right to Medicines Forever be ‘Under Construction’? // *Journal of Human Rights Practice*. 2023. Vol. 15. Iss. 3. Pp. 715–726; и др.

³ См.: *Талапина Э.В., Антопольский А.А., Монахов В.Н.* Права человека в эпоху интернета: публично-правовой аспект /

отв. ред. Э.В. Талапина. М., 2021; *Умнова-Конюхова И.А., Аleshkova И.А.* Права человека и этика в условиях развития информационных цифровых технологий и биоинженерии // *Государство и право*. 2021. № 9. С. 75–89; *Право и биомедицина* / отв. ред. Ф.В. Цомартова. М., 2021; Права человека в информационной сфере в условиях цифровизации: науч.-практ. пособие / отв. ред. Л.К. Терещенко. М., 2023; и др.

⁴ См.: *Лухтер П.Л.* Правовая категория «общее благо» в интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации // *Lex russica*. 2019. № 4 (149). С. 78–84; *Козлова Н.В., Филиппова С.Ю.* Общее благо и частный интерес: к вопросу о сущности, значении и соотношении при решении отдельных гражданско-правовых споров // *Хозяйство и право*. 2023. № 6. С. 13–39; и др.

⁵ См.: Труды ИГП РАН. 2013. № 1. Тема номера – «Права человека и национальная безопасность» / отв. ред. Е.А. Лукашева.

⁶ См.: *Беляетдинов Р.Р.* Риски современных биотехнологий: социогуманитарный анализ. М., 2019; *Никитина Е.Е.* Безопасность личности в конституционно-правовом измерении // *Журнал рос. права*. 2022. № 8. С. 33–46.

⁷ См.: *Клеандров М.И.* Иной Разум и право // *Государство и право*. 2021. № 10. С. 41–61; *Умнова-Конюхова И.А.* Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI столетии. М., 2021; и др.

и биомедицинских, не только создавших дополнительные возможности для обеспечения права на жизнь и здоровье человека, но и усиливших уязвимость человека; противоречивым регулированием гарантий прав человека в региональных международных и национальных правовых системах; отсутствием единства в биоэтических подходах к правовым ограничениям использования некоторых новых правовых возможностей по расширению физических, психических, репродуктивных и иных способностей человека и др. На фоне усиления влияния данных факторов на жизнь человека выявилась потребность в формировании сбалансированного и согласованного с законными интересами других субъектов правоотношений и правовых притязаний права на обеспечение безопасности человека и социума.

Одним из новых видов безопасности, требующих согласованности индивидуальной и коллективной защищенности, является биологическая безопасность. Она имеет двойственную природу, ибо в ней сочетаются персональные и групповые потребности в защите человека и общества как фундаментальной публично-правовой цели и ценности.

Ключевым системообразующим элементом биологической безопасности являются принципы прав человека о высшей ценности человека, его жизни и здоровья, свободе и достоинстве, равенстве, индивидуальном благополучии и др. Этот базисный уровень правового регулирования исследуется, как правило, в аксиологическом, нормативно-ценностном и нравственно-правовом измерениях⁸. Так, рассматривая практику влияния биоэтических принципов на развитие концепции о биологической безопасности, А.А. Мохов сформулировал следующие принципы, способные оказать позитивное воздействие на формирование правового регулирования в области обеспечения биологической безопасности: уважения достоинства человека (от зачатия до смерти, погребения); бережного отношения к природе, окружающей среде; недискриминации (по фенотипу, генотипу, заболеванию и др.); неприкосновенности личности (изъятия могут устанавливаться только федеральным законом) с закреплением пределов возможных вмешательств (в телесную сферу, психику, геном и др.); предосторожности⁹.

В XXI в. число государств, принимающих законы о биологической безопасности, неуклонно растет. Вместе с тем, общего подхода к пониманию содержания права на биологическую безопасность

не сформировано. Чаще всего отмечается лишь коллективный и социальный характер биологической безопасности, в то время как важное значение имеют индивидуальный и поколенческий аспекты. В частности, в Российской Федерации среди субъектов права на биобезопасность не называются человек и будущие поколения, в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 429-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» объектом защиты определяются лишь население и окружающая среда.

Полагая, что в современном мире право на биологическую безопасность следует считать одним из фундаментальных, жизненно важных притязаний человека, рассмотрим его природу и место в современной системе прав человека.

Право на биологическую безопасность: особенности природы и содержания во взаимосвязи с фундаментальными правами на жизнь, на охрану здоровья и на неприкосновенность

На наш взгляд, право на биологическую безопасность, несмотря на его формальное отсутствие в перечне международно признанных и конституционных прав человека, может быть выявлено как основное право смешанного типа (гибридное право).

В самом общем понимании право на биологическую безопасность означает право человека и коллективного субъекта (населения, народов, социальных групп) на защиту от биологических рисков и опасных биологических факторов. Обеспечение данного права подразумевает надлежащее правовое регулирование (законодательство о биобезопасности, институциональные механизмы охраны здоровья и охраны окружающей среды от опасных биологических факторов, получение от органов публичной власти, а также от соответствующих организаций информации о состоянии защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, о принимаемых мерах, направленных на защиту населения и охрану окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, на предотвращение биологических угроз (опасностей); внесение предложений о мерах по обеспечению биологической безопасности).

Раскрывая содержание права на биологическую безопасность, следует отметить, что по целеполаганию оно является сложной составной конструкцией, состоящей из нескольких частей, соединенных между собой тремя основными ценностями — жизнью человека, его здоровьем и неприкосновенностью. В этой аксиологической связи право на биологическую безопасность взаимодействует с правами, вытекающими из обладания данными благами-ценностями.

⁸ В частности, см. об этом: Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М., 2009; Мохов А.А. Биоэтические принципы и биологическая безопасность // Медицинское право. 2021. № 4. С. 16–21.

⁹ См.: Мохов А.А. Указ. соч. С. 16, 17.

Исходя из вышеизложенного, правовая природа права на биологическую безопасность и системная взаимосвязь с другими правами характеризуется следующими особенностями. Во-первых, данное право относится одновременно к личным, экологическим и социальным правам человека. Оно является производным от прав на личную безопасность, на экологическую безопасность и на благополучие человека.

Во-вторых, это право является относительным в отличие от таких абсолютных прав, как права на жизнь, на охрану здоровья, на неприкосновенность. Относительный характер обусловлен тем, что человек, например, сам добровольно выбирает работу, которая может быть связана с биологической опасностью, или же принимает (субъективное) решение, исходя из своего усмотрения, использовать биотехнологии, или, исходя из своего гражданского долга, осуществляет спасение людей, в том числе и в определенных ситуациях, связанных с биологическим риском.

В-третьих, данное право имеет особую взаимосвязь с правами на жизнь, на охрану здоровья, на неприкосновенность, так как служит их правовой гарантией.

В-четвертых, очевидна взаимосвязь права на биологическую безопасность с правом на благоприятную окружающую среду и другими экологическими правами, обусловленными притязаниями на качественную среду обитания человека, особо значимую для жизни и здоровья человека.

В-пятых, проглядывается определенная связь права на биобезопасность с социальными правами, обеспечивающими социальную среду для воспроизводства и развития человека как биосоциального существа, т.е. его благополучия.

Структурные характеристики права на биологическую безопасность человека включают по меньшей мере четыре ключевых компонента: наличие комплекса мер, обеспечивающих защищенность генотипа, организма и биологических функций человека; устойчивость допустимого уровня биологического риска; доступность значимых для существования человека ресурсов (воды, питания, тепла, света, воздуха и др.), обеспечивающих биологическое благополучие человека; достоверность и своевременность информации в области обеспечения биологической безопасности.

Основными объектами права на биобезопасность выступают следующие ценности: жизнь и здоровье, личная неприкосновенность и идентичность человека, благоприятная окружающая среда как среда обитания и условия жизнедеятельности человека. Данные объекты традиционно признаются на конституционном уровне высшей ценностью,

рассматриваются как первооснова целой группы личных прав человека, подразумевающих защищенность физической, физиологической, психической и биологической природы человека.

В контексте взаимосвязи с правами на жизнь и на охрану здоровья право на биологическую безопасность выступает одной из гарантий названных фундаментальных прав.

Выполнение задачи по защите и реализации прав на жизнь и на охрану здоровья осуществляется с помощью комплекса мер, направленных на обеспечение в том числе и биологической безопасности человека. При этом выполняются функции, значимые не только для человека, но и для его потомства и будущих поколений.

В условиях стремительного развития биотехнологий, а также возрастающего влияния биологических рисков на жизнь и здоровье человека происходит расширение перечня притязаний человека.

Определяя элементы, составляющие содержание права на биологическую безопасность, следует выделить четыре блока правомочий, взаимосвязанных с правами на жизнь и на охрану здоровья:

1) на охрану и защиту жизни человека (не причинять вреда организму и здоровью; обеспечить защищенность жизни от биологических угроз и факторов; оказать помощь по спасению жизни и др.);

2) на неприкосновенность человека как биологического существа (не причинять вреда телу и биологическим показателям человека; не предпринимать действий, способствующих появлению угрозы жизни и здоровью; не нарушать биологические характеристики человека, определяющие его биологическую идентичность и др.);

3) на свободное распоряжение собственной жизнью в установленных пределах (возможность добровольно поставить собственную жизнь под угрозу при отсутствии намерения привести к смерти и при наличии условий реализации права, включающих угрозу жизни других лиц; занятие некоторыми видами деятельности, предполагающими угрозу жизни; отказ от медицинской помощи, если в случае такого отказа возникает угроза жизни; трансплантация органов и (или) тканей, представляющая опасность для жизни; участие в медико-биологических испытаниях и экспериментах генной инженерии, создающих риск для жизни и здоровью и др.);

4) по защите от действующих и новых вызовов и угроз биобезопасности, вызываемых бактериологическим, вирусным и иным патогенным, паразитическим и прочим биологическим загрязнением, способным привести к массовой гибели и/или нанести вред жизни

и здоровью людей. Реализация данного правомочия подразумевает обоснованное гигиеническое и санитарно-эпидемиологическое нормирование содержания вредных веществ, вирусов, бактерий, грибов и других патогенов в окружающей среде.

Пандемия COVID-19, с одной стороны, показала связанность всех людей как «био»существ, зависящих в том числе от ответственного отношения к устанавливаемым в области биобезопасности требованиям, с другой — подтвердила неразрывность общественного здоровья с биобезопасностью¹⁰. Исходя из этого, полагаем, что в целях обеспечения их эффективной реализации государствам необходимо принимать соответствующие меры, направленные на устранение причин плохого здоровья; предоставление консультативных и образовательных услуг для укрепления здоровья; поощрение индивидуальной ответственности в вопросах здоровья; предотвращение, насколько это возможно, эпидемических, эндемических и других заболеваний.

Целый ряд гарантий правовой защиты жизни и здоровья человека уже сформирован и определен на международном и внутригосударственном правовом уровнях. Однако появление новых биотехнологических вызовов и угроз обуславливает потребность расширения перечня правовых гарантий. Представляется, что на государственном уровне необходимо создание таких условий, при которых должным образом будут спрогнозированы, минимизированы, предупреждены и устранены угрозы биологических рисков, а также обеспечены правовые гарантии, сочетающие защищенность генотипа, человеческого организма и биологических функций человека.

Право на биологическую безопасность в системе прав человека нового поколения

В современной научной литературе все больше внимания обращается не только на взаимосвязь универсальных фундаментальных прав человека, но и на права человека нового поколения¹¹. Каталог универсальных (основных) прав человека существенно расширяется¹². Обусловлено это

стремительным развитием биотехнологического прогресса, создающего биологически опасные факторы, способные оказать влияние как на жизнь человека в целом, так и на его генетику, от которой зависят жизненно важные функции организма и продолжение рода человеческого.

В научной литературе к числу новых личных прав относят такие, как право на гендерную идентичность (в ряде случаев отмеченное право определяется как право на уважение гендерной идентичности)¹³, право на генетическую идентичность¹⁴, право на неприкосновенность генома человека¹⁵. К новым правам следует отнести и право на биологическую безопасность (на биобезопасность).

В условиях появления новых личных прав взаимосвязь права на биологическую безопасность с правом на неприкосновенность личности может быть рассмотрена более широко и в новых интерпретациях. Важно учитывать, что само право на неприкосновенность личности имеет комплексный характер и зачастую рассматривается учеными как межотраслевая категория¹⁶.

Само право на биологическую безопасность относится уже к правам четвертого поколения. Поколенческая характеристика данного права производна от его принадлежности к группе биоправ, большинство из которых также относится именно к правам четвертого поколения.

В корреляции права на биологическую безопасность с неприкосновенностью индивида речь идет о защите биологической идентичности человека. Среди условий этой идентичности на первое место правоведы сегодня ставят генетическую неприкосновенность как часть физической целостности и индивидуальности человека. При этом право на физическую неприкосновенность и право на неприкосновенность генома человека в научной литературе рассматриваются с точки зрения

¹⁰ См.: Цомартова Ф. В., Путило Н. В. Общественное здоровье: от принципа управления здравоохранением до конституционно-правовой ценности // Журнал рос. права. 2023. Т. 27. № 1. С. 93—109.

¹¹ См.: Сазин С. Т. Понятие, сущность и взаимосвязь конституционных прав на жизнь и на охрану здоровья // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 39; Умнова-Конюхова И. А. Право быть человеком — фундаментальное право и конституционный нарратив в системе личных прав и свобод в парадигме гуманизма // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 11. С. 41.

¹² См.: Никитина Е. Е. Система прав и свобод человека в условиях технологической революции // Журнал рос. права. 2020. № 8. С. 27—44.

¹³ См.: Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А. Влияние научно-технического прогресса в биотехнологиях на права человека и принципы права // Актуальные проблемы рос. права. 2022. № 10. С. 34—45.

¹⁴ См.: Богданова Е. Е. Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация // Lex russica. 2019. № 6. С. 18—29.

¹⁵ См.: Физические лица как субъекты российского гражданского права / отв. ред. Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова. М., 2022.

¹⁶ См.: Никитина В. С. Неприкосновенность личности как межотраслевая категория права // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2023. Т. 27. № 1. С. 41—53; Кравец И. А. Биоэтические векторы достоинства и культурного разнообразия в конституционной и международной биоюриспруденции: перспективы конституционализации биобезопасности и достижения биоэтического благополучия // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 1. С. 7—17; и др.

особенностей как клеток человека, так и его организма в целом¹⁷.

В условиях развития биотехнологий новое содержание получает взаимосвязь права на биологическую безопасность с правом на благополучие. Эта взаимосвязь характеризуется потребностью обеспечить качественный уровень жизни человека и создать правовую основу для возмещения вреда (с учетом его тяжести), причиненного здоровью человека злоупотреблениями в биотехнологиях. В современном понимании права на благополучие в нем выделяются такие правомочия, как возможность здорового или полноценного питания, доступ к источникам чистой воды, защищенность от эпидемий и пандемий и др. Внедрение технологий по производству ГМО, биодобавок, БАДов, т.н. полезных бактерий и пр. создают риски благополучию, здоровью и жизни человека при использовании названных правомочий.

Следует отметить, что вопрос о праве на благополучие давно привлекает исследователей¹⁸. Изначально доминировал взгляд на понимание благополучия как психологического восприятия факторов, из которых складывается состояние ощущений и общих чувств. В современной интерпретации выделяют различные формы выражения благополучия: физическое, духовное, социальное, материальное, профессиональное, финансовое благополучие, благополучие в среде проживания¹⁹ и др.

Несмотря на то что право на благополучие только начинает развиваться в рамках современной юридической науки как самостоятельное²⁰, в научных публикациях уже отмечают его непосредственную взаимосвязь с правом на безопасность в целом и на биологическую безопасность в частности.

Составной частью благополучия является состояние защищенности от опасных биологических факторов и обеспеченность права на охрану здоровья и медицинскую помощь. По определению Всемирной организации здравоохранения,

«здоровье — это не только отсутствие болезни или физических дефектов, но и состояние полного физического, духовного и социального благополучия»²¹. Ряд западных авторов включают в содержание права на благополучие необходимость медицинской помощи и гарантии дохода в случае возникновения различных рисков жизненного цикла²².

На наш взгляд, право на благополучие сложно-составное и включает как естественные биологические, так и социальные аспекты. Исследователи подчеркивают, что важной является роль системы социальной защиты в решении проблемы неравенства в отношении здоровья. Так, специалист Центра по правам человека Сеульского национального университета (Южная Корея) и член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам Д.Я. Ли обращает внимание на то, что система социальной защиты, основанная на правах человека, требует комплексной защиты от основных социальных рисков и проблем на протяжении всего жизненного цикла²³.

Еще один актуальный аспект права на благополучие касается пищевой безопасности. Сбалансированное по качеству, количеству и ассортименту продовольственное обеспечение населения любого государства служит основой его жизнеобеспечения, здоровья и благополучия. Среди множества потребностей человека, потребность в здоровой и безопасной пище относится к основополагающей. В этой связи важными являются нормативы качества продуктов, контроль реализации ГМО-продукции и другие меры, обеспечивающие пищевую безопасность в биологическом контексте, что подразумевает корреляцию права на биологическую безопасность с правом на здоровое питание и вытекающим из него правом на безопасность пищевых продуктов²⁴.

Существенным проявлением благополучия является взаимосвязь права на биологическую безопасность с правом на доступ к источникам чистой воды. Государства и международные организации частично регулируют эту взаимосвязь в своих основных

¹⁷ См.: Карамышева М.С. Конституционно-правовое обеспечение физической неприкосновенности человека в условиях применения генетической диагностики в Российской Федерации // Актуальные проблемы рос. права. 2022. № 10. С. 54–63.

¹⁸ См.: Peffer R. A Defense of Rights to Well-Being // Philosophy & Public Affairs. 1978. Vol. 8. No. 1. Pp. 65–87.

¹⁹ См.: Черников В.В., Чечельницкий И.В. Обеспечение права на благополучие личности как теоретическая и практическая проблема // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 6. С. 187.

²⁰ См.: Варламова Н.В. Право на благополучие как следствие применения идеографической методологии постмодернизма в юриспруденции // Роль права в обеспечении благополучия человека: сб. докладов XI Московской юридической недели: в 5 ч. Москва, 23–26 ноября 2021 года. М., 2022. Ч. 1. С. 273–277.

²¹ Устав Всемирной организации здравоохранения. Женева. М., 1968. С. 83.

²² См.: Razavi S. Making the Right to Social Security a Reality for All Workers // The Indian Journal of Labour Economics. 2022. Vol. 65 (2). Pp. 269–294.

²³ См.: Lee J.-Y. Economic Inequality, Social Determinants of Health, and the Right to Social Security // Health and Human Rights Journal. 2023. Vol. 25 (2). Pp. 155–169.

²⁴ См.: Славова Н.А. Права граждан на безопасность пищевых продуктов и здоровое питание // Дельта науки. 2020. № 1. С. 89–92; Хасанова А.Р. Право на здоровое питание как элемент конституционного права на охрану здоровья // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. 2020. № 1. С. 77–85; и др.

нормативно-правовых актах. Так, в Конституции Эквадора закреплено право на доступ к источникам воды и здоровое питание, о праве на доступ к чистой питьевой воде говорится в конституциях ряда африканских стран, а Европейский комитет социальных прав (European Committee of Social Rights (ECSR)) в 2021 г. предложил добавить в Европейскую социальную хартию такие новые права, как право на здоровую окружающую среду, право на здоровое питание и чистую воду²⁵. Представляется целесообразным расширить эту практику и добиться признания названных прав основными правами человека в универсальном международном праве и в конституциях государств.

Право на биологическую безопасность в системе биоправ

Биоправа человека как права четвертого поколения, являясь сложным и постоянно развивающимся многомерным явлением, носят универсальный характер и содержатся во многих международных и внутригосударственных нормативных правовых актах. Можно выделить как минимум четыре вида биоправ:

1) соматические права, связанные непосредственно с человеческим организмом (права на смерть, на тело, на органы, на криоконсервацию, на защиту от ГМО и т.д.);

2) репродуктивные права (права на искусственное оплодотворение, на клонирование, на трансплантацию, на аборт, на стерилизацию, на перемену пола и др.);

3) идентификационные права, направленные на защиту от вызовов и угроз экологической и биологической идентичности человека (права на биологическую безопасность, на биологическую идентичность, на биологическое существование, на гендерную идентичность, на генетическую идентичность, на генетическую безопасность и др.).

4) биоэтические права (права на противодействие содомии, на защиту общественной нравственности от пропаганды гомосексуализма и однополовых браков и пр.).

На наш взгляд, право на биологическую безопасность относится к третьей и четвертой группе биоправ и направлено на защиту человека от опасных для него биологических объектов, факторов и рисков.

Особая взаимосвязь права на биобезопасность в третьей группе прав прослеживается с генетическими правами. Активно проводимая государственная политика по развитию генных технологий в медицине, а также реализация проектов

генетической паспортизации населения России, актуализирует проблему сохранения конфиденциальности генетических данных и защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, которые гарантированы ст. 23 и 24 Конституции РФ.

Что касается взаимосвязи права на биобезопасность с другими биоэтическими правами, то в научной литературе высокий резонанс получила дискуссия относительно допустимости разрешения смены пола. В этой связи представляется важным учитывать тот факт, что остаются малоизученными правовые последствия трансгендерной трансформации и связанные с этим явлением изменения социально-правового статуса гражданина²⁶.

Среди новых прав человека вот уже несколько десятилетий особый интерес вызывают репродуктивные и соматические права. Их реализация и развитие без установления биоэтических границ в праве способны создать угрозу трансформации, мутации и исчезновения человека как такового. В этом контексте взаимосвязь права на биологическую безопасность с названными правами подразумевает ответственное и сдержанное отношение к принимаемым решениям по улучшению функций организма и изменению внешнего облика человека.

С одной стороны, некоторые государства расширяют систему репродуктивных и соматических прав человека (например, Франция закрепила на конституционном уровне право на аборт), с другой — в Европе, в частности ЕСПЧ, проявляют сдержанность в этом вопросе и выводят смысл репродуктивных и соматических возможностей из содержания универсальных прав, не допуская формулировок новых прав.

Прорыв в биоинженерии позволяет совершать невероятное с телом и организмом человека. Совершенствование персональных характеристик человека в разных сферах не исключает улучшения физических характеристик (использование пластической хирургии) и репродуктивных функций (суррогатное материнство, ЭКО, редактирование генома и пр.), что требует учета каждым возможных рисков²⁷.

Ученых привлекают новизна и сложность клинических исследований и результирующих методов

²⁶ См.: *Ворожеевич А.С., Гентовт О.И., Козлова Н.В.* Физические лица как субъекты российского гражданского права / отв. ред. Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова. М., 2022.

²⁷ См., напр.: *Троицкая А.А.* Наследуемое редактирование генома человека: компаративный анализ российского и зарубежного правового регулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 1. С. 69–81.

²⁵ См.: *Косоруков К.А.* Новая реформа Европейской социальной хартии в Совете Европы // Социальное и пенсионное право. 2022. № 1. С. 29–36.

лечения, которые порождают сложные и резонансные этические и юридические проблемы прав человека и требуют интенсивного взаимодействия биологов и генетиков с правоведами в поисках их правового решения в законодательстве и судебных актах²⁸. Ученые допускают геномную терапию и геномные методы лечения наследственных заболеваний, но обращают внимание на то, что нормативные рамки должны формироваться на универсальном международно-правовом и национальном законодательном уровнях, а не только в судах и в правительственных подзаконных актах, что является сегодня преимущественной правовой практикой²⁹.

Система взаимодействия права на биобезопасность с репродуктивными и соматическими правами обуславливает необходимость решения целого ряда проблем, представляющих различные аспекты защиты основных прав на жизнь, здоровье и биологическую неприкосновенность (например, неприкосновенность частной жизни против научных исследований в области обработки генетических данных, защита жизни, здоровья, биологической неприкосновенности и биологической идентичности в трансплантационной и репродуктивной медицине, при осуществлении генетического редактирования и других генных преобразований и пр.). Важное значение имеет установление ограничений на исследования и медицинскую практику для защиты человеческого достоинства и других его био-социальных ценностей в области клинических испытаний.

Значительный пласт смежных биомедицинских правил должен быть установлен в отношении деятельности научно-исследовательских и коммерческих организаций (университеты, научно-исследовательские институты, клиники, больницы и пр.), а также отдельных экспертов и экспертных групп в государственном и в частном секторах в сфере трансплантологии и лечения бесплодия, создания и использования биобанков, репродуктивной медицины и т.д.

Результаты биотехнологий широко внедряются в гражданский оборот: услуги по проведению добровольной государственной геномной регистрации и использованию геномной информации, по проведению медико-генетического консультирования и диагностики, по оказанию медицинской помощи с использованием генной терапии и репродуктивных технологий. Вместе с тем возникают вопросы обеспечения контроля

и ответственности за ненадлежащее качество оказанных услуг, защиты прав граждан при использовании биотехнологий³⁰.

Отечественные ученые отмечают, что при использовании биотехнологий, типичными способами защиты прав граждан являются взыскание убытков в случае причинения вреда здоровью, компенсация морального вреда в связи с нарушением таких нематериальных благ, как жизнь, здоровье, физическая неприкосновенность, тайна частной жизни. Особого внимания, по их мнению, требует защита прав ребенка при использовании геномных технологий, в том числе обеспечение его права на естественное биологическое происхождение, права знать своих биологических родителей и семейную (генетическую) историю³¹.

Право на биологическую безопасность как предпосылка формирования обязанности заботиться о своем здоровье

В обеспечительном механизме реализации права на биологическую безопасность важно обратить внимание на его взаимосвязь с негативными и позитивными обязанностями государства и человека.

Среди негативных обязательств государства следует назвать, например:

невмешательство в выбор человека способа и формы реализации права на биологическую безопасность;

недопустимость запрета применения биотехнологий в жизни человека, вне рамок процедур и оснований, установленных законодательством Российской Федерации.

К наиболее существенным позитивным обязательствам государства целесообразно отнести:

контроль вмешательства в биологическую природу человека;

устранение различных форм неравенства при реализации права на биологическую безопасность.

Обязанности по обеспечению права на биобезопасность разграничиваются также на основные и дополнительные.

К основным относится обязанность каждого соблюдать правовые принципы и нормы в области

²⁸ См.: Regulation of Genome Editing in Human iPS Cells. A Comparative Legal Analysis of National Regulatory Frameworks for iPSC-based Cell/Gene Therapies. Hans-Georg Dederer and Gregor Frenken Editors. Springer Nature Switzerland AG, 2022.

²⁹ См.: *ibid.*

³⁰ См.: Кручинина Н. В. Гражданско-правовая защита прав граждан при использовании биотехнологий // Цивилизация знаний: российские реалии: XXIII Междунар. науч. конф. в Российском новом ун-те (РосНОУ). 8–29 апр. 2022 г. М., 2022. С. 49, 50.

³¹ См.: Богданова Е. Е., Малеина М. Н., Ксенофонтowa Д. С. Отдельные проблемы защиты прав граждан при использовании геномных технологий // Lex russica. 2020. № 5. С. 129–142.

обеспечения биологической безопасности, примером дополнительной обязанности можно рассматривать ответственное отношение к своему здоровью.

Обязанность человека ответственно относиться к своему здоровью основывается не только на принципе «не навреди сам себе», но и на конституционном постулате о том, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ). Если человек не заботится о своем здоровье, то он может стать источником опасности для других, если является носителем инфекции, болезней, вирусов, от которых могут заразиться другие люди. Внесенные в 2020 г. изменения в п. «ж» ст. 72 Конституции РФ, особенно в части формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью, могут стать существенной первоосновой для понимания круга обязанностей, связанных с обеспечением права на биологическую безопасность.

Заключение

В современных реалиях интенсивного развития биотехнологий особую актуальность имеет создание правовых гарантий защищенности от биологических рисков и угроз генотипа человека, человеческого организма и биологических функций человека. Право на биологическую безопасность обеспечивает такую защищенность в непосредственной взаимосвязи как с универсальными правами человека на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность, так и с правами нового поколения, к числу которых относятся право на благополучие, на здоровое питание, на доступность к чистой воде и др. Особо тесная взаимосвязь наблюдается с биоправами, в том числе с репродуктивными и соматическими правами, где право на биобезопасность выступает ограничителем злоупотреблений биотехнологиями.

Необходимость совершенствования правовой формализации права на биологическую безопасность обусловлена множеством факторов. В научно-правовом контексте стоят задачи надлежащего учета значимости взаимосвязи права на биологическую безопасность как с другими правами человека, так и с обязанностями, направленными на гарантирование реализации установленных прав (в частности, обязанность заботиться о своем здоровье). Институционализация права на биологическую безопасность в итоге будет способствовать обеспечению баланса законных интересов личности, общества и государства, повышению гарантированности прав человека и его защиты как высшей ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляетдинов Р.Р.* Риски современных биотехнологий: социогуманитарный анализ. М., 2019.
2. *Богданова Е.Е.* Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация // *Lex russica*. 2019. № 6. С. 18–29.
3. *Богданова Е.Е., Малеина М.Н., Ксенофонтова Д.С.* Отдельные проблемы защиты прав граждан при использовании геномных технологий // *Lex russica*. 2020. № 5. С. 129–142.
4. *Варламова Н.В.* Право на благополучие как следствие применения идеографической методологии постмодернизма в юриспруденции // Роль права в обеспечении благополучия человека: сб. докладов XI Московской юридической недели: в 5 ч. Москва, 23–26 ноября 2021 года. М., 2022. Ч. 1. С. 273–277.
5. *Варламова Н.В., Васильева Т.А.* Права человека: традиционные ценности, универсальные стандарты, новые вызовы (Всероссийская научная конференция с международным участием) // *Государство и право*. 2023. № 3. С. 165–187.
6. *Ворожеевич А.С., Гентовт О.И., Козлова Н.В.* Физические лица как субъекты российского гражданского права / отв. ред. Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова. М., 2022.
7. *Карамышева М.С.* Конституционно-правовое обеспечение физической неприкосновенности человека в условиях применения генетической диагностики в Российской Федерации // *Актуальные проблемы рос. права*. 2022. № 10. С. 54–63.
8. *Карташкин В.А.* Права человека и принципы международного права в XXI веке. М., 2018.
9. *Клеандров М.И.* Иной Разум и право // *Государство и право*. 2021. № 10. С. 41–61.
10. *Козлова Н.В., Филиппова С.Ю.* Общее благо и частный интерес: к вопросу о сущности, значении и соотношении при решении отдельных гражданско-правовых споров // *Хозяйство и право*. 2023. № 6. С. 13–39.
11. *Косоруков К.А.* Новая реформа Европейской социальной хартии в Совете Европы // *Социальное и пенсионное право*. 2022. № 1. С. 29–36.
12. *Кравец И.А.* Биоэтические векторы достоинства и культурного разнообразия в конституционной и международной биоюриспруденции: перспективы конституционализации биобезопасности и достижения биоэтического благополучия // *Конституционное и муниципальное право*. 2023. № 1. С. 7–17.
13. *Кручинина Н.В.* Гражданско-правовая защита прав граждан при использовании биотехнологий // *Цивилизация знаний: российские реалии: XXIII Междунар. науч. конф. в Российском новом ун-те (РосНОУ)*. 8–29 апр. 2022 г. М., 2022. С. 49, 50.
14. *Лихтер П.Л.* Правовая категория «общее благо» в интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации // *Lex russica*. 2019. № 4 (149). С. 78–84.
15. *Лукашева Е.А.* Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2009.

16. *Мохов А.А.* Биоэтические принципы и биологическая безопасность // Медицинское право. 2021. № 4. С. 16–21.
17. *Никитина В.С.* Неприкосновенность личности как межотраслевая категория права // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2023. Т. 27. № 1. С. 41–53.
18. *Никитина Е.Е.* Безопасность личности в конституционно-правовом измерении // Журнал рос. права. 2022. № 8. С. 33–46.
19. *Никитина Е.Е.* Система прав и свобод человека в условиях технологической революции // Журнал рос. права. 2020. № 8. С. 27–44.
20. Права человека в информационной сфере в условиях цифровизации: науч.-практ. пособие / отв. ред. Л.К. Терещенко. М., 2023.
21. Права человека: между прошлым и будущим / под ред. Т.А. Васильевой, Н.В. Варламовой, Н.В. Колотовой. М., 2021.
22. Право и биомедицина / отв. ред. Ф.В. Цомартова. М., 2021.
23. *Савенков А.Н., Колотова Н.В.* Цивилизационный подход к правам человека: к 75-летию Всеобщей декларации прав человека // Государство и право. 2023. № 11. С. 108–123.
24. *Сазин С.Т.* Понятие, сущность и взаимосвязь конституционных прав на жизнь и на охрану здоровья // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 39.
25. *Славова Н.А.* Права граждан на безопасность пищевых продуктов и здоровое питание // Дельта науки. 2020. № 1. С. 89–92.
26. *Талапина Э.В., Антопольский А.А., Монахов В.Н.* Права человека в эпоху интернета: публично-правовой аспект / отв. ред. Э.В. Талапина. М., 2021.
27. Трансформации прав человека в современном мире / отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2018.
28. *Троицкая А.А.* Наследуемое редактирование генома человека: компаративный анализ российского и зарубежного правового регулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 1. С. 69–81.
29. Труды ИГП РАН. 2013. № 1. Тема номера — «Права человека и национальная безопасность» / отв. ред. Е.А. Лукашева.
30. *Умнова-Конюхова И.А.* Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI столетии. М., 2021.
31. *Умнова-Конюхова И.А.* Право быть человеком — фундаментальное право и конституционный нарратив в системе личных прав и свобод в парадигме гуманизма // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 11. С. 41.
32. *Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А.* Влияние научно-технического прогресса в биотехнологиях на права человека и принципы права // Актуальные проблемы рос. права. 2022. № 10. С. 34–45.
33. *Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А.* Права человека и этика в условиях развития информационных цифровых технологий и биоинженерии // Государство и право. 2021. № 9. С. 75–89.
34. Физические лица как субъекты российского гражданского права / отв. ред. Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова. М., 2022.
35. *Хасанова А.Р.* Право на здоровое питание как элемент конституционного права на охрану здоровья // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. 2020. № 1. С. 77–85.
36. *Цомартова Ф.В., Путило Н.В.* Общественное здоровье: от принципа управления здравоохранением до конституционно-правовой ценности // Журнал рос. права. 2023. Т. 27. № 1. С. 93–109.
37. *Черников В.В., Чечельницкий И.В.* Обеспечение права на благополучие личности как теоретическая и практическая проблема // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 6. С. 187.
38. *Brysk A.* The future of human rights: A research agenda // Journal of Human Rights. 2022. Vol. 21. Iss. 2. P. 117.
39. *Forman L.* From the Universal Declaration of Human Rights to a Pandemic Treaty: Will a Right to Medicines Forever be ‘Under Construction’? // Journal of Human Rights Practice. 2023. Vol. 15. Iss. 3. Pp. 715–726.
40. *Heri C.* Deference, Dignity and “Theoretical Crisis”: Justifying ECtHR Rights between Prudence and Protection // Human Rights Law Review. 2024. Vol. 24. Iss. 1. URL: <https://academic.oup.com/hrlr/article/24/1/ngad032/7456742> (дата обращения: 02.06.2024).
41. *Lee J.-Y.* Economic Inequality, Social Determinants of Health, and the Right to Social Security // Health and Human Rights Journal. 2023. Vol. 25 (2). Pp. 155–169.
42. *Peffer R.* A Defense of Rights to Well-Being // Philosophy & Public Affairs. 1978. Vol. 8. No. 1. Pp. 65–87.
43. *Razavi S.* Making the Right to Social Security a Reality for All Workers // The Indian Journal of Labour Economics. 2022. Vol. 65 (2). Pp. 269–294.
44. *Smith J., Goodhart M.* Human rights globalization: How local and global actions institutionalize human rights // Journal of Human Rights. 2024. Vol. 23. Iss. 2. Pp. 125–133.

REFERENCES

1. *Belyaletdinov P.P.* Risks of modern biotechnologies: socio-humanitarian analysis. M., 2019 (in Russ.).
2. *Bogdanova E.E.* Legal problems and risks of the genetic revolution: genetic information and discrimination // Lex russica. 2019. No. 6. Pp. 18–29 (in Russ.).
3. *Bogdanova E.E., Maleina M.N., Ksenofontova D.S.* Selected problems of protecting citizens’ rights when using genomic technologies // Lex russica. 2020. No. 5. Pp. 129–142 (in Russ.).
4. *Varlamova N.V.* The right to well-being as a consequence of the application of the ideographic methodology of postmodernism in jurisprudence // The Role of Law in ensuring human well-being: collection of reports of the XI Moscow Legal Week: in 5 parts. Moscow, November 23–26, 2021. M., 2022. Part 1. Pp. 273–277 (in Russ.).
5. *Varlamova N.V., Vasilieva T.A.* Human rights: traditional values, universal standards, new challenges (All-Russian Scientific Conference with international

- participation) // State and Law. 2023. No. 3. Pp. 165–187 (in Russ.).
6. Vorozhevich A.S., Gentovt O.I., Kozlova N.V. Individuals as subjects of Russian Civil Law / res. ed. N.V. Kozlova, S. Yu. Filippova. M., 2022 (in Russ.).
  7. Karamysheva M.S. Constitutional and legal provision of human physical integrity in the context of the use of genetic diagnostics in the Russian Federation // Actual problems of Russ. law. 2022. No. 10. Pp. 54–63 (in Russ.).
  8. Kartashkin V.A. Human rights and principles of International Law in the XXI century. M., 2018 (in Russ.).
  9. Kleandrov M.I. Other Reason and law // State and Law. 2021. No. 10. Pp. 41–61 (in Russ.).
  10. Kozlova N.V., Filippova S. Yu. The common good and private interest: on the question of the essence, meaning and correlation in solving individual civil law disputes // Economy and Law. 2023. No. 6. Pp. 13–39 (in Russ.).
  11. Kosorukov K.A. New reform of the European Social Charter in the Council of Europe // Social and pension law. 2022. No. 1. Pp. 29–36 (in Russ.).
  12. Kravets I.A. Bioethical vectors of dignity and cultural diversity in constitutional and international bio-jurisprudence: prospects for constitutionalization of biosafety and achievement of bioethical well-being // Constitutional and Municipal Law. 2023. No. 1. Pp. 7–17 (in Russ.).
  13. Kruchinina N.V. Civil protection of citizens' rights when using biotechnologies // Civilization of knowledge: Russian realities: XXIII International Scientific Conference in the Russian New University (RosNOU). 8–29 Apr. 2022. M., 2022. Pp. 49, 50 (in Russ.).
  14. Likhter P.L. Legal category of “common good” in the interpretation of the Constitutional Court of the Russian Federation // Lex russica. 2019. No. 4 (149). Pp. 78–84 (in Russ.).
  15. Lukasheva E.A. Man, law, civilization: the normative-value measurement. M., 2009 (in Russ.).
  16. Mokhov A.A. Bioethical principles and biological safety // Medical Law. 2021. No. 4. Pp. 16–21 (in Russ.).
  17. Nikitina E.E. Personal security in the constitutional and legal dimension // Journal of Russ. law. 2022. No. 8. Pp. 33–46 (in Russ.).
  18. Nikitina E.E. The system of human rights and freedoms in the conditions of the technological revolution // Journal of Russ. law. 2020. No. 8. Pp. 27–44 (in Russ.).
  19. Nikitina V.S. Personal inviolability as an intersectoral category of law // Herald of the RUDN. Ser.: Legal Sciences. 2023. Vol. 27. No. 1. Pp. 41–53 (in Russ.).
  20. Human rights in the information sphere in the context of digitalization: scientific and practical. handbook / ed. by L.K. Tereshchenko. M., 2023 (in Russ.).
  21. Human rights: between the past and the future / ed. by T.A. Vasilieva, N.V. Varlamova, N.V. Kolotova. M., 2021 (in Russ.).
  22. Law and biomedicine / res. ed. F.V. Tsomartova. M., 2021 (in Russ.).
  23. Savenkov A.N., Kolotova N.V. Civilizational approach to human rights: on the 75th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights // State and Law. 2023. No. 11. Pp. 108–123 (in Russ.).
  24. Sazin S.T. The concept, essence and interrelation of constitutional rights to life and health protection // Constitutional and Municipal Law. 2021. No. 4. P. 39 (in Russ.).
  25. Slavova N.A. The rights of citizens to food safety and healthy nutrition // Delta nauki. 2020. No. 1. Pp. 89–92 (in Russ.).
  26. Talapina E.V., Antopolsky A.A., Monakhov V.N. Human rights in the Internet era: a public legal aspect / ed. by E.V. Talapina. M., 2021 (in Russ.).
  27. Transformations of human rights in the modern world / res. ed. A.N. Savenkov. M., 2018 (in Russ.).
  28. Troitskaya A.A. Heritable editing of the human genome: a comparative analysis of Russian and foreign legal regulation // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2023. Vol. 19. No. 1. Pp. 69–81 (in Russ.).
  29. Proceedings of the IGP RAS. 2013. No. 1. The topic of the issue is “Human rights and national security” / ed. by E.A. Lukasheva (in Russ.).
  30. Umnova-Konyukhova I.A. Constitutional futurist law and constitutional futurology in the XXI century. M., 2021 (in Russ.).
  31. Umnova-Konyukhova I.A. The right to be human – fundamental law and constitutional narrative in the system of personal rights and freedoms in the paradigm of humanism // Constitutional and Municipal Law. 2021. No. 11. P. 41 (in Russ.).
  32. Umnova-Konyukhova I.A., Aleshkova I.A. The impact of scientific and technological progress in biotechnology on human rights and principles of law // Actual problems of Russ. law. 2022. No. 10. Pp. 34–45 (in Russ.).
  33. Umnova-Konyukhova I.A., Aleshkova I.A. Human rights and ethics in the context of the development of information digital technologies and bioengineering // State and Law. 2021. No. 9. Pp. 75–89 (in Russ.).
  34. Individuals as subjects of Russian Civil Law / res. ed. N.V. Kozlova, S. Yu. Filippova. M., 2022 (in Russ.).
  35. Khasanova A.R. The right to healthy nutrition as an element of the constitutional right to health protection // Scientific Almanac of the Association France-Kazakhstan. 2020. No. 1. Pp. 77–85 (in Russ.).
  36. Tsomartova F.V., Putilo N.V. Public health: from the principle of healthcare management to constitutional and legal value // Journal of Russ. law. 2023. Vol. 27. No. 1. Pp. 93–109 (in Russ.).
  37. Chernikov V.V., Chechelnitzsky I.V. Ensuring the right to personal well-being as a theoretical and practical problem // Herald of Lobachevsky Nizhny Novgorod University. 2021. No. 6. P. 187 (in Russ.).
  38. Brysk A. The future of human rights: A research agenda // Journal of Human Rights. 2022. Vol. 21. Iss. 2. P. 117.
  39. Forman L. From the Universal Declaration of Human Rights to a Pandemic Treaty: Will a Right to Medicines Forever be ‘Under Construction’? // Journal of Human Rights Practice. 2023. Vol. 15. Iss. 3. Pp. 715–726.
  40. Heri C. Deference, Dignity and “Theoretical Crisis”: Justifying ECtHR Rights between Prudence and Protection // Human Rights Law Review. 2024. Vol. 24. Iss. 1.

- URL: <https://academic.oup.com/hrlr/article/24/1/ngad032/7456742> (accessed: 02.06.2024).
41. *Lee J.-Y.* Economic Inequality, Social Determinants of Health, and the Right to Social Security // *Health and Human Rights Journal*. 2023. Vol. 25(2). Pp. 155–169.
42. *Peffer R.* A Defense of Rights to Well-Being // *Philosophy & Public Affairs*. 1978. Vol. 8. No. 1. Pp. 65–87.
43. *Razavi S.* Making the Right to Social Security a Reality for All Workers // *The Indian Journal of Labour Economics*. 2022. Vol. 65(2). Pp. 269–294.
44. *Smith J., Goodhart M.* Human rights globalization: How local and global actions institutionalize human rights // *Journal of Human Rights*. 2024. Vol. 23. Iss. 2. Pp. 125–133.

Сведения об авторах

УМНОВА-КОНЮХОВА Ирина Анатольевна —
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
отдела правоведения
ИНИОН РАН; 117418 г. Москва,
Нахимовский проспект, д. 51/21
ORCID: 0000-0001-6400-851X

АЛЕШКОВА Ирина Александровна —
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
отдела правоведения
ИНИОН РАН; 117418 г. Москва,
Нахимовский проспект, д. 51/21
ORCID: 0000-0001-5054-5939

Authors' information

UMNOVA-KONYUKHOVA Irina A. —
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher
of the Law Department, INION RAS;
51/21 Nakhimovsky Ave.,
117418 Moscow, Russia

ALESHKOVA Irina A. —
PhD in Law, Associate Professor,
Leading Researcher
of the Law Department, INION RAS;
51/21 Nakhimovsky Ave.,
117418 Moscow, Russia